

Жуньюй знал, что Бог Воды Лолинь прочитал его мысли, но упустил один важный момент: в глазах окружающих у него теперь были кровные узы не только с Сюйфэном, но и с Цзиньми.

В первый день после отъезда Сюйфэна Жуньюй скучал по нему.

На второй день скучал ещё сильнее.

На третий день... Жуньюй тайком спустился в мир смертных, чтобы взглянуть на него.

В тот момент Сюйфэну было всего три года. Маленький и беленький, он бегал по саду под присмотром слуг — теперь он был наследным принцем. Спрятавшись от посторонних глаз, Жуньюй хотел подойти и погладить мальчика по голове, но тот сам подбежал к нему, держа палец во рту, и пролепетал:

— Красивый старший брат.

Жуньюй замер. Сюйфэн видел его?

Слуги и няньки, стоявшие рядом, испугались:

— О чём вы говорите, маленький принц? Здесь никого нет. Давайте прогуляемся в другом месте.

Не обращая внимания на протесты ребёнка, они схватили его и унесли.

Жуньюй смотрел на удаляющуюся группу с лёгкой досадой. Он же божество, а не призрак.

То, что Сюйфэн его увидел, стало неожиданностью, но из слов мальчика было ясно: он не помнил его. Что ж, это к лучшему — ведь он проходит испытание.

Боясь быть замеченным, Жуньюй не задержался надолго и вернулся в Небесное Царство. Фей Юаньцзи была назначена охранять проходящих испытание. До него дошли слухи, что Подлунный Старец отправил Ляоюань-цзюня в мир смертных, чтобы тот защищал Сюйфэна. С таким покровителем с ним ничего не случится. Да и с Небесной Императрицей за спиной никто не посмеет причинить ему вред.

Пробыв в Небесном Царстве ещё два дня, Жуньюй наконец не выдержал и отправился к озеру Дунтин.

Он всё ещё надеялся, что мать простит его и примет Сюйфэна.

По дороге он размышлял, как подобрать слова, чтобы не вызвать гнева матери. Но, подойдя к озеру, он заметил нечто странное.

Янью в зелёных одеждах сражался с кем-то в чёрном, а Ли-эр, забившись в угол, боялся

подойти. Его мать, Сули, сражалась с женщиной в белом.

Небесная Императрица?! Что она здесь делает?

Жуньюй быстро спустился с облаков и, едва коснувшись земли, увидел, как Императрица метнула ядовитое пламя в Сули.

— Мама! — вскрикнул он, прежде чем успел подумать, и отразил атаку.

— Уходи! — крикнула Сули.

Но Жуньюй только покачал головой и бросился защищать её.

Небесная Императрица пришла в ярость:

— Ну и ну, Жуньюй! Я тебя вырастила, а ты, неблагодарный, теперь защищаешь эту выродка?

Жуньюй встал между ними:

— Матушка, она всё же моя мать.

— Мать? — Императрица усмехнулась. — Не забывай, кто тебя взял к себе и дал тебе нынешний статус!

Жуньюй, чувствуя вину, умолял:

— Матушка, умоляю, пощадите её жизнь.

— Пощадить? — Она презрительно фыркнула. — Этот отродье из клана Драконьей Рыбы сегодня умрёт!

Жуньюй опустился на колени, его глаза полны боли:

— Матушка, я знаю, вы боитесь, что я буду соперничать с Сюйфэном за трон, но я никогда не стремился к этому. Я просто хочу быть рядом с ней, даже если это значит навсегда покинуть Небесное Царство. Умоляю, пощадите её!

Он боялся, что Императрица действительно убьёт его мать. Она обладала огромной властью, и если бы она решила убить, Небесный Император не стал бы ей препятствовать. Жизни обитателей шести миров для них ничего не значили.

Но у него была только одна мать!

Он готов был отказаться от титула Бога Ночи, покинуть Небесное Царство, даже никогда больше не видеть Сюйфэна, лишь бы она осталась жива.

Ради матери Жуньюй был готов преклонить колени, забыть о достоинстве и публично умолять Небесную Императрицу. Даже когда Сули тянула его, запрещая просить, он не обращал на это внимания.

И именно поэтому он не заметил пламени, которое Императрица метнула в него, и не увидел, как Сули бросилась защищать его, встав на его путь...

Только когда крик матери достиг его ушей, только когда он увидел, как она падает, он понял, что случилось.

— Мама... — он едва слышно прошептал, подползая к ней и обнимая её. Он дрожал всем телом.

Сули смотрела на сына, на его редкую красоту. Она медленно протянула руку, чтобы коснуться его, хотела что-то сказать, но рука бессильно упала, так быстро, что Жуньюй даже не успел её поймать. Она так ничего и не сказала.

— Мама!

Его отчаянный крик разнёсся по всему озеру Дунтин, заставив воду и рыб содрогнуться.

Янью, отвлекшись, был побеждён человеком в чёрном, как и Ли-эр.

Жуньюй обнимал мать, которая больше не двигалась, не звала его, не ругала. Ему казалось, что весь мир рухнул. Его слёзы падали на землю, превращаясь в нежно-голубые жемчужины.

Небесная Императрица, вне себя от ярости, сказала:

— Раз ты так страдаешь, я отправлю вас вместе.

Янью крикнул:

— Жуньюй, осторожно!

Но Жуньюй, погружённый в своё горе, не заметил пламени, летящего в его сторону.

Когда Янью уже думал, что Жуньюй погибнет, пламя вдруг отразилось. Вокруг Жуньюя появились огромные золотые крылья, излучающие ослепительный свет. Они защитили его, как птица защищает птенца.

Все, включая Императрицу, были в шоке.

— Перо Хуаньди Фэнлин?! — воскликнула она. — Откуда оно у тебя?!

Никто не заметил, что виноградная лоза, всегда украшавшая его волосы, исчезла.

— Ааа! — Жуньюй закричал в отчаянии, когда понял, что мать больше не очнётся.

В тот же момент Перо Хуаньди Фэнлин превратилось в золотую шпильку и полетело в Императрицу. Она отразила её, и шпилька исчезла.

Гнев Дракона мог потрясти горы и реки.

Жуньюй осторожно положил Сули на землю и медленно поднялся. Его глаза, полные ненависти, устремились на Императрицу.

Вокруг него сгустились водяные капли, зависшие в воздухе. Он потерял рассудок, в его глазах была только жажда убийства.

Императрица, встретив его взгляд, почувствовала страх. Жуньюй владел водной магией, а это было озеро Дунтин. В схватке она бы точно проиграла.

— Жуньюй, ты что, собираешься убить свою мать?! — крикнула она.

Он не ответил. Тысячи водяных капель, словно стрелы, полетели в неё.

Императрица с трудом отразила атаку и крикнула человеку в чёрном:

— Циюань, помоги!

Но часть капель атаковала Циюаня, не давая ему подойти.

Атака была слишком быстрой. Когда Циюань не смог помочь, Императрица с трудом отразила ещё несколько ударов. Её силы быстро истощались, и она уже была близка к поражению, когда Жуньюя остановили.

Это был Бог Воды!

Циюань сразу же увёл Янью и Ли-эра подальше и скрылся.

Водяные капли перестали атаковать Императрицу, и она, облегчённо вздохнув, сказала Богу Воды:

— Бог Воды Лолинь, убей этого негодяя.

Но Лолинь проигнорировал её, подошёл к Жуньюю, положил руку на его плечо и что-то шепнул ему на ухо. Только тогда Жуньюю успокоился, и его глаза прояснились.

<http://bllate.org/book/15463/1368102>